

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

(Продолженіе ¹⁾).

Шпіоны.

II.

Матильда Бодеманъ ²⁾). Лейтенантъ Фрицъ Вольфъ служилъ съ 1893 по 1898 годъ въ 10-мъ саперномъ баталіонѣ въ ГанOVERѣ, гдѣ находился въ очень хорошихъ отношеніяхъ со своимъ сослуживцемъ лейтенантомъ Весселемъ, бывшимъ въ сожительствѣ съ очень красивою баваркою. Женщина эта ранѣе была въ связи съ французскимъ тайнымъ агентомъ Томпсомъ, которому доставляла очень много документовъ касательно государственной обороны Германіи. Она сохранила отношенія съ французскимъ развѣдывательнымъ отдѣленіемъ и доставляла по прежнему интересныя свѣдѣнія. Пользуясь своею красотою, Матильда Бодеманъ заводила знакомства съ возможно большимъ количествомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ германской арміи и выпытывала у нихъ весьма умѣло разныя свѣдѣнія, интересовавшія французскій генеральный штабъ.

Вольфъ, конечно, не подозрѣвалъ ремесла этой дамы, но замѣтилъ, однако, что Вессель тратилъ на нее слишкомъ много денегъ,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1913 г. № 12.

²⁾ «Le Soir». 1900. Juin—Juillet. L'espionnage franco-allemand.

и посовѣтоваль послѣднему сократить расходы на любовницу. Матильда провѣдала и рѣшила современемъ отомстить Вольфу. Когда Вессель вышелъ въ 1898 году въ отставку, Матильда уѣхала съ нимъ за границу и продолжала заниматься своимъ постыднымъ ремесломъ. Французское развѣдывательное отдѣленіе безусловно довѣряло Матильдѣ, и это довѣріе было крайне смѣшно, такъ какъ она, подобно большинству шпионовъ, работала одновременно на двѣ стороны, т.-е. для Франціи и для Германіи. Осенью 1898 года требованія Матильды Бодеманъ увеличились, а шпионство давало между тѣмъ, вѣроятно вслѣдствіе усилившейся конкуренціи, все меньше и меньше. Тогда она припомнила, что германскій генеральный штабъ оплачиваль ея услуги, такъ сказать, по штучно, и рѣшила выдать Германіи нѣсколькихъ измѣнниковъ. Матильда сообщила германскому развѣдывательному отдѣленію, что желаетъ сдѣлать важныя сообщенія, и въ трехъ свиданіяхъ съ офицеромъ генеральнаго штаба въ Амстердамѣ и Роттердамѣ прибѣгла къ крайне оригинальному и простому приему: она перечислила пруссаку всѣ германскіе секреты, которые попали во французское развѣдывательное отдѣленіе черезъ ея руки, и предложила выдать списокъ лицъ, продававшихъ ей эти свѣдѣнія. Во главѣ списка фигурировало имя ея любовника Весселя, затѣмъ стоялъ Вольфъ и т. д.

Вольфъ въ это время покинулъ германскую армію изъ-за ревматизма и, получая пенсію, жилъ въ Антверпенѣ, занимая мѣсто инженера-электротехника въ одномъ мѣстномъ учрежденіи. Онъ квартировалъ въ гостинницѣ и за табль д'отомъ сошелся съ другимъ нѣмцемъ-путешественникомъ, къ которому сразу почувствовалъ дружеское расположеніе. По приглашенію новаго знакомаго. Вольфъ предпринялъ увеселительную поѣздку на родину. На Герберштальскомъ вокзалѣ спутникъ Вольфа предложилъ зайти къ начальнику станціи для какой-то справки. Тутъ онъ вынулъ изъ кармана револьверъ и медаль, которая выяснила, что услужливый товарищъ никто иной, какъ комиссаръ берлинской полиціи Штейнгауеръ, потребовавшій ареста Вольфа.

Вольфъ былъ отвезенъ въ тюрьму въ Лейпцигъ, гдѣ содержался до 7-го апрѣля 1900 г. Противъ него были слѣдующія улики: онъ принадлежалъ къ солдатской семьѣ—братъ его служилъ въ инженерныхъ войскахъ, шуринъ въ артилеріи и нѣсколько родственниковъ въ генеральномъ штабѣ, и Матильда обвиняла его во многихъ преступленіяхъ, въ томъ числѣ въ продажѣ плана одной изъ крѣ-

постей. Вольфу, однако, удалось доказать, что планъ этотъ былъ похищенъ ранѣе, чѣмъ братъ его служилъ въ крѣпости; ему посчастливилось оправдаться и по другимъ обвиненіямъ. Бельгійская газета «Le Soir» говоритъ, что во время содержанія въ тюрьмѣ Вольфа отлично кормили и поили, разрѣшали куреніе и чтеніе газетъ, но «Le petit Niçois» разъясняетъ, что его подвергали нѣкоторымъ пыткамъ, на примѣръ, забывали иногда приносить пищу, давали солонину, но упускали изъ виду снабдить водою; надѣвали цѣпи, не пускали гулять, не разрѣшали свиданій съ родственниками и пр. Однако, въ концѣ концовъ, судъ оправдалъ Вольфа.

Лажу ³⁾. Французское развѣдывательное отдѣленіе завязало сношенія съ агентомъ Лажу въ 1890 году. Это былъ отставной унтеръ-офицеръ, участвовавшій въ Тунисскомъ походѣ и находившійся въ это время безъ мѣста въ Брюсселѣ. Переходя изъ кафэ въ кафэ, онъ познакомился однажды съ нѣкимъ господиномъ, съ которымъ затѣмъ опять встрѣтился черезъ два дня. Незнакомецъ, оказавшійся знаменитымъ Ричардомъ Куэромъ, начальникомъ прусскаго шпионства въ с.-в. части Франціи, предложилъ Лажу занятія. Послѣдній, бывшій еще тогда честнымъ человѣкомъ, выслушалъ Куэра, но немедленно написалъ письмо французскому военному министру, въ которомъ рассказывалъ о случившемся и предлагалъ: «если вы хотите, я войду въ соглашеніе съ этимъ господиномъ, выслушаю, расскажу вамъ, и, быть можетъ, вы признаете нужнымъ взять меня на службу генеральнаго штаба». Такъ дѣло и устроилось: съ разрѣшенія генерала Мирибея, Лажу былъ принятъ на службу, съ приказаніемъ поступить къ Куэру.

На первыхъ порахъ Лажу получилъ изъ Берлина листъ съ легкими вопросами по организаціи войскъ и по фортификаціи, а затѣмъ требовалось и болѣе серьезное. Офицеръ изъ французскаго развѣдывательнаго отдѣленія все время приготовлялъ отвѣты, которые по просмотрѣ помощникомъ начальника генеральнаго штаба и передавались по принадлежности. Было нѣсколько весьма занимательныхъ случаевъ: Берлинъ очень интересовался расположеніемъ капонировъ во рвахъ крѣпостей. Тогда послѣшили удовлетворить любопытству германцевъ, и по вопросу о капонирахъ полился цѣлый дождь отвѣтовъ, сопровождаемыхъ планами, описаніями, но только капониры иногда показывались въ эскарповыхъ стѣнкахъ, иногда въ контръ-эскарповыхъ. Ихъ помѣщали сегодня

³⁾ Le Procès Dreyfus. T. I, pp. 332, 592—594; 599, 613—616; T. II, p. 10, 14—19, 28. Le Soir. Juin—Juillet. 1900. L'espionnage franco-allemand.

туть, а завтра тамъ. Куэръ тщетно старался и трудился, а въ Берлинѣ нисколько не продвинулись впередъ. Затѣмъ къ Куэру была направлена масса отставныхъ французскихъ унтеръ-офицеровъ. заранѣе подготовленныхъ Лажу. Они писали Куэру: «Мы узнали, что Германія желаетъ достать патроновъ Лебеля, мы сохранили связи со своимъ полкомъ, мы предлагаемъ услуги и настолько убѣждены въ успѣхѣ своихъ предложеній, что заранѣе ничего не просимъ». Всѣ эти предложенія были приняты, и десятки предполагаемыхъ измѣнниковъ не только доставили патроны Лебеля, но и ружья этой системы. Но тутъ при испытаніяхъ случилось странное явленіе: всѣ одинаковые патроны давали разныя начальныя скорости и настолько различныя, что нѣмцы никакъ не могли понять въ чемъ дѣло. Тоже случилось и съ ружьями, составныя части которыхъ были искусно поддѣланы и подобраны.

Лажу выказалъ большія способности: это былъ очень развитой, отважный, щепетильный, но крайне трудно управляемый человекъ. Онъ не боялся жить по двѣ-три недѣли въ прусскомъ развѣдывательномъ отдѣленіи въ Берлинѣ, въ Тиргартенѣ, и сумѣлъ снискать расположеніе всѣхъ работавшихъ тамъ офицеровъ. Если у Лажу были недостатки, то они не вызывали серьезныхъ жалобъ.

Онъ доставилъ французскому генеральному штабу дѣйствительно много цѣнныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній. По указаніямъ Лажу, узнали имена нѣмецкихъ агентовъ въ Бельгии и Швейцаріи. Изъ 15-ти дѣлъ по обвиненію въ измѣнѣ, которыя повели къ арестамъ, четыремя французскій генеральный штабъ былъ обязанъ Лажу. Благодаря его указаніямъ, были арестованы шпионы Шнейдеръ, Такенъ, а также морскіе офицеры Кунхе и лейтенантъ Бонне. Онъ открылъ организацію германскихъ пограничныхъ развѣдывательныхъ отдѣленій въ Брюсселѣ, Лозаннѣ, Женевѣ и Уши. Словомъ, онъ оказалъ Франціи несомнѣнно важныя услуги.

Такъ продолжалось три года: дѣло велось очень ловко. Затѣмъ Лажу, какъ всѣ лица его категоріи, началъ портиться. Онъ никогда не былъ доволенъ: мѣсячной платы ему было мало. онъ все старался увеличить цифру своихъ путевыхъ расходовъ, словомъ сталъ жаденъ. Такъ какъ кромѣ всего, что онъ получалъ отъ французскаго развѣдывательнаго отдѣленія, ему предоставляли пользоваться всѣми деньгами, которыя ему платили пруссаки, то въ общемъ Лажу зарабатывалъ отъ 8 до 10 тысячъ франковъ въ годъ, что, конечно, было достаточно за его работы: Лажу было уплачено въ 1890 г.—1.830 фр., въ 1891—8.748 фр., въ 1892—

7.350 фр., въ 1893—11.208 фр., въ 1894—11.350 фр., въ 1895—5.530 фр., а всего 45.895 фр.; по нѣкоторымъ же свѣдѣніямъ въ общей цифрѣ даже до 100.000 фр.

Между тѣмъ вопросы, задаваемые нѣмцами Лажу, становились все болѣе опредѣленными, и на нихъ было затруднительно отвѣчать. Нѣмцы, очевидно, начали убѣждаться, что ихъ обманываютъ, и Лажу былъ выведенъ на чистую воду, но сговорился съ Куэрромъ.

Начиная съ этого времени Куэрръ и Лажу работали совмѣстно, какъ два добрыхъ пріятели, помогая и обманывая другъ друга. Они не скрывали своихъ хорошихъ отношеній, которыя на первыхъ порахъ возбудили нѣкоторое недоувѣріе въ Парижѣ и Берлинѣ, но которыя имъ удалось разъяснить и успокоить; пруссаки перестали давать Лажу отвѣты на предлагаемые французами вопросы, но принимали лишь французскіе вопросы. Тогда и французы поняли, что Лажу ихъ продалъ. Въ 1894 году ему было написано письмо, что онъ окончательно прогорѣлъ, и совѣтовали искать другого рода занятій. Прошелъ 1894 годъ, полковникъ Сандгеръ, начальникъ развѣдывательнаго отдѣленія, придававшій большую цѣну заслугамъ Лажу въ теченіе трехъ лѣтъ, передалъ Лажу Россіи для организаціи ея развѣдывательной службы. Проѣзжая черезъ Берлинъ, Лажу имѣлъ свиданіе со своимъ другомъ Куэрромъ, который, желая, чтобы Лажу сразу приобрѣлъ довѣріе у своего новаго русскаго начальства, сообщилъ ему имя и адресъ одного изъ своихъ тайныхъ агентовъ, служащаго въ банкѣ въ Варшавѣ. На другой день, по прибытіи въ Варшаву, Лажу выдалъ этого агента и сразу же, конечно, зарекомендовалъ себя у новаго начальства. Но и русскіе скоро поняли, что Лажу двойной шпіонъ, и отказались отъ его услугъ.

Въ 1895 году Франція рѣшила покончить съ Лажу: ему была назначена мѣсячная пенсія: это дѣлалось обыкновенно по отношенію къ другимъ агентамъ, не служившимъ больше. Нѣсколько разъ Лажу писалъ письма и ему давались подачки по 100—150 франковъ, чтобы онъ окончательно не умеръ съ голоду. Когда въ 1895 году развѣдывательное отдѣленіе перешло къ Пикару, Лажу снова засыпалъ отдѣленіе письмами: то были жалобы, угрозы, ругательства. Писалъ онъ всѣмъ: подполковнику Анри, начальнику генеральнаго штаба, военному министру, президенту республики. Въ одномъ письмѣ онъ говорилъ: «Я былъ агентомъ развѣдывательной службы, у меня нѣтъ болѣе положенія, меня покинули, что это зна-

чить? Сравнивая свое настоящее съ прошлымъ, я вспоминаю, какъ за мною ухаживали, какъ одинъ офицеръ даже говорилъ: «Крестомъ, который я ношу, я вамъ обязанъ». Другой сказалъ: «Вы сдѣлали почти столько же, сколько начальникъ дивизіи и даже корпусный командиръ». Въ другомъ письмѣ военному министру Кавеньяку, Лажу жаловался на то, что покинули его и жену, которая, между тѣмъ, такая же честная женщина, какъ и госпожа Кавеньякъ. Тогда Пикарь получилъ приказаніе отъ военнаго министра покончить съ Лажу.

И вотъ Пикарь рѣшилъ покончить слѣдующимъ образомъ: у Лажу остались письма, писанныя рукою офицеровъ развѣдывательнаго отдѣленія, въ которыхъ хотя и не было ничего особенно компрометирующаго, но все же не хотѣлось, чтобы различныя указанія, даваемые въ этихъ письмахъ, какъ дѣйствовать, оставались въ его рукахъ. Такъ какъ госпожа Лажу была не особенно нравственная особа, то, по соглашенію съ начальникомъ общей тайной полиціи въ Брюсселѣ, былъ посланъ агентъ Дюбертъ, который напоилъ госпожу Лажу, вскрылъ ея комодъ и взялъ бумаги. Лишившись документовъ, изъ которыхъ можно было извлечь большую пользу, Лажу былъ внѣ себя. Повидимому онъ надѣлалъ много рѣзкостей и его посадили въ сумашедшій домъ, но потомъ выпустили. По крайней мѣрѣ до 1897 г. о Лажу ничего не было слышно. Затѣмъ снова получили умоляющее письмо, въ которомъ онъ говорилъ, что нашелъ себѣ мѣсто въ Бразиліи, и просилъ денегъ на дорогу. По наведеннымъ въ Брюсселѣ справкамъ оказалось, что Лажу дѣйствительно въ нищетѣ. Тогда рѣшили не дать ему умереть съ голоду и отправить въ Бразилію. Главнымъ мотивомъ этой помощи было, конечно, желаніе, чтобы остальные шпіоны не могли думать, что французское развѣдывательное отдѣленіе бросаетъ на произволъ судьбы своихъ бывшихъ слугъ.

Для отправки Лажу въ Бразилію, въ Брюссель былъ командированъ архивистъ Грибеленъ. Прибывъ въ Антверпенъ, Грибеленъ внесъ 170 франковъ агенту эмиграціонной комиссіи и далъ Лажу и его женѣ денегъ на проѣздъ. По прибытіи въ Бразилію они получили еще 300 франковъ.

Черезъ нѣсколько времени, однако, узнали, что Лажу вернулся въ Италію. Тогда его снова снабдили деньгами для возвращенія въ Америку.

Авантюристъ-шпіонъ фонъ-Вельтгеймъ ⁴⁾). Имя его фигуриро-

⁴⁾ «Русь» 1908 г. Діонео. Письма изъ Англии, XV.

вало въ англійскихъ уличныхъ газетахъ, какъ олицетвореніе патриотизма; въ февралѣ же 1908 года всѣ газеты были заполнены статьями о походе этого авантюриста. Онъ былъ очень высокъ ростомъ, широко въ плечахъ, а лицо выражало смѣлость и наглость. При одномъ взглядѣ на это лицо съ квадратнымъ подбородкомъ становились понятными всѣ рассказы о безчисленныхъ его побѣдахъ надъ женщинами. Онъ оставляли для него общество, слѣдовали за нимъ всюду, отдавали свое состояніе, становились его рабынями.

Фонъ-Вельтгеймъ—псевдонимъ. Настоящая его фамилія Курце; онъ родился въ Германіи, убѣжалъ юношей отъ родныхъ, поступилъ матросомъ въ германскій флотъ, но потомъ дезертировалъ и попалъ въ Россію, гдѣ прожилъ полтора года. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ мы видимъ его золотоискателемъ въ Австраліи. Съ однимъ бѣлымъ и двумя черными прискателями предпринимаетъ ф.-Вельтгеймъ экспедицію изъ Квисленда черезъ неизвѣстную, почти безводную, пустыню центральной Австраліи. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, онъ уже въ Китаѣ, гдѣ пытается присоединиться къ китайцамъ, сражающимся съ французами, но прибылъ слишкомъ поздно. Два года путешествуетъ онъ по Китаю и Японіи, а въ 1884 году возвращается въ Европу. Но здѣсь ф.-Вельтгейму стало тѣсно и черезъ Италію онъ пробрался въ Алжиръ. Сѣверное побережье Африки, а въ особенности Египеть, было богато интернаціональными джентльменами, всегда отлично одѣтыми, говорящими на всѣхъ языкахъ и живущими неизвѣстно чѣмъ. Но эти невѣдомые доходы даютъ имъ возможность жить широко, останавливаться въ лучшихъ гостиницахъ и пить самое дорогое вино. Вельтгейму нужно было только присоединиться къ сформированному уже давно баталіону международныхъ авантюристовъ. Въ 1885 Вельтгеймъ оказывается уже въ Болгаріи офицеромъ, лично извѣстнымъ князю Александру. Тогда Сербія объявила войну Болгаріи, и нашъ герой былъ тяжело раненъ при Тырново. Конецъ 1886 и начало 1887 года были прелюдией къ раздѣлу Африки. Раздѣлу предшествовалъ рядъ смѣлыхъ путешествій Стэнли, Камерона, Юнкера, Бингера, Виссмана, Томсона, Капелло, Ивинса и др. Въ началѣ 1887 г. Стэнли отправился на розыски Эминнаши. Услыхавъ про это, Вельтгеймъ помчался въ Африку, но на берегахъ Конго заболѣлъ болотною лихорадкою. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ всесвѣтный бродяга уже въ Америкѣ, въ Нью-Орлеанѣ. Здѣсь онъ таскаетъ тюки съ хлопкомъ, но черезъ годъ онъ изъ

простого работника становится уже завѣдывающимъ верфью. Какъ представитель фирмы, онъ попадаетъ въ Санта-Марту въ Колумбію, гдѣ становится консуломъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ этой должности онъ пробылъ пять лѣтъ. Служба давала ему много денегъ. За это время въ Колумбіи произошли двѣ революціи, было много сраженій, въ которыхъ, конечно, участвовалъ Вельтгеймъ.

Въ 1895 году Вельтгеймъ бросаетъ консульство и пріѣзжаетъ въ Лондонъ, гдѣ знакомится съ знаменитымъ южно-африканскимъ милліонеромъ Борней-Борнато. Онъ и Сесиль-Родсъ вербовали себѣ смѣлыхъ и рѣшительныхъ авантюристовъ. И въ числѣ ихъ мы видимъ Вельтгейма. Съ нимъ заводятъ сношенія не только цари биржи. Вельтгеймъ нѣсколько лѣтъ исполнялъ для нѣкоторыхъ континентальныхъ государствъ обязанности секретнаго агента и ему давали деликатныя порученія. «Ни одно занятіе не богато столькими приключеніями, какъ подобная профессія», писалъ Вельтгеймъ. Дѣло идетъ, попросту, о шпионствѣ, но только объектомъ является не внутренняя политика, а внѣшняя. «Агентъ, берясь за порученіе», продолжаетъ Вельтгеймъ, «вполнѣ сознаетъ грозящую ему опасность. Онъ смѣло можетъ рассчитывать на щедрое вознагражденіе, но, по обоюдному соглашенію съ работодателями, сдѣлка завершается такъ, чтобы не оставались никакіе слѣды. Отъ «агента прежде всего требуется лояльность работодателю. Никому изъ своихъ самыхъ близкихъ друзей «агентъ» не долженъ обмолвиться ни словомъ о характерѣ службы; если работодатели убѣдятся въ вѣрности агента, онъ получаетъ громадныя деньги. Черезъ много лѣтъ, когда совершенное дѣяніе станетъ извѣстно исторіи, агента ждетъ даже слава (!!!). Но ея не ищетъ агентъ, а довольствуется поэтому деньгами. Агентъ подвергается большому риску. Насильственная смерть всегда въ предѣлахъ возможнаго. Агентъ знаетъ, что правительство отречется отъ него въ минуту опасности; но существуетъ «честность между ворами» — обѣ договаривающіяся стороны вѣрно держатъ слово». Такъ говорилъ Вельтгеймъ. Такіе агенты, чтобы получить возможно больше денегъ, не останутся передъ возможностью втянуть двѣ страны въ войну и пустить по міру десятки тысячъ сиротъ. Южная Африка въ 1895 году представляла широкое поле дѣятельности для различныхъ агентовъ. Въ Англіи пало тогда либеральное министерство, враждебно относившееся къ захвату новыхъ территорій. И 30-го декабря 1895 года отрядъ авантюристовъ, съ док-

торомъ Джемсономъ во главѣ и съ Вельтгеймомъ въ рядахъ, вторгся въ Трансвааль. Набѣгъ кончился позорно. Въ 1897 году Вельтгеймъ застрѣлилъ въ припадкѣ ярости наслѣдника Борнато и по суду былъ выпровожденъ изъ Трансвааля. Чтобы онъ убрался скорѣе, правительство Крюгера дало даже деньги на проѣздъ въ Англiю. Но Вельтгеймъ доѣхалъ до Капштадта, а оттуда вернулся въ Трансвааль; но въ это время уже была объявлена война Англiи. и бюргеры держали его въ качествѣ военноплѣннаго. При взятiи Преторiи, онъ достался англичанамъ. Тутъ звѣзда его стала меркнуть. Онъ не былъ уже больше ни дипломатомъ, ни офицеромъ. ни даже шпиономъ. Оставался у него еще одинъ большой козырь: успѣхъ у женщинъ. На нихъ Вельтгеймъ производилъ гипнотизирующее впечатлѣнiе. Въ Англiи, въ Соединенныхъ Штатахъ, во Францiи, въ Германiи, въ Юж. Америкѣ—всюду мы видимъ женщинъ, терявшихъ совершенно голову, когда онѣ встрѣчались съ фонъ-Вельтгеймомъ. И все это женщины богатя, изъ хорошаго круга, воспитанныя. Фонъ-Вельтгеймъ женился разъ двадцать. И большинство обобранныхъ имъ женщинъ остались ему вѣрны до послѣдняго момента. Только двѣ изъ нихъ выступили свидѣтельницами противъ него. Остальныя всячески выгораживали подсудимаго.

Между тѣмъ стала надвигаться старость. Явились денежныя затрудненiя. И вотъ фонъ-Вельтгеймъ обратился къ шантажу. Послѣднiй представитель фирмы Борнато, Джоль, братъ того, котораго убилъ Вельтгеймъ, получилъ рядъ писемъ съ требованiями 160 тысячъ руб. Джолю грозили не только какими то разоблаченiями, но и смертью. До сихъ поръ не выяснено, на какiя именно дѣла намекалъ фонъ-Вельтгеймъ въ своихъ письмахъ. Повидимому бывшiй «агентъ» грозилъ раскрыть какiя-то тайны южно-африканскихъ «патрiотовъ», втянувшихъ Англiю въ войну съ Трансваалемъ. Но Джоль Борнато оказался смѣлымъ человѣкомъ и передалъ дѣло суду. Въ Англiи шантажъ подъ угрозой или blackmail—тяжкое преступленiе. Фонъ-Вельтгеймъ, узнавъ, что дѣло приняло скверный оборотъ, бѣжалъ во Францiю, но былъ выданъ. И вотъ возникъ громкiй процессъ. Весь фешенебельный Лондонъ перебывалъ въ залѣ суда.

Тома ⁵⁾). Въ 1866 году въ Буржѣ было совершено убiйство артилерiйскаго штабъ-офицера, и преступникъ, пиротехникъ Тома,

⁵⁾ Procés Dreyfus. Т. II. pp. 503, 544.

былъ посаженъ въ авиньонскую тюрьму. Ему было адресовано изъ германскаго посольства въ Парижъ нѣсколько писемъ, изъ которыхъ стало извѣстно, что къ убійству примѣшалась измѣна. Не зная, что Тома арестованъ, нѣмцы требовали отъ него чертежей снарядовъ только что вводимаго новаго образца. Тогда французское развѣдывательное отдѣленіе немедленно послало корреспондентамъ Тома сфабрикованные чертежи и получило взаменъ нѣсколько банковыхъ билетовъ, поступившихъ въ секретную кассу. Когда съ имѣвшимися поличными доказательствами обратились за разъясненіями, то графъ Мюнстеръ опять далъ слово, что никто изъ состава посольства не принималъ участія въ этомъ шпіонскомъ дѣлѣ. Завѣреніе это также не помѣшало Тома черезъ нѣсколько дней признаться самымъ искреннимъ образомъ въ своей измѣнѣ и подробнымъ образомъ доказать, что онъ имѣлъ дѣло съ германскимъ военнымъ агентомъ.

©. Чернозубовъ.

Продолженіе слѣдуетъ).

